

— И что вы запомнили из курса географии? — Джонин-наставник, с задумчивостью пожёвывая губы, делал заметки в поданный ему стражниками на воротах журнал, казалось, даже не испытывая какого-либо интереса к предстоящему ответу учеников.

Естественно, отмечали они только посещавших столицу Страны Огня шиноби, не тратя собственного времени и бумаги на простолюдинов, различных купцов и даже аристократов — в случае подобных гостей на входе просто вносилась определённая пошлина, различающаяся для всех сословий. Официально попасть внутрь без всякой платы могли лишь ниндзя Листа, а также даймё и, конечно же, члены семьи правителя вместе с придворными слугами. Однако тем, кто владел чакрой в разной степени, было предписано отмечаться на воротах. Это касалось в том числе и не шиноби.

— Великий Город Мириады Огней Хикаригаока стоит на Шести Холмах Совершенства! — Шисуи ответил с присущей ему серьёзностью, пронзительным взглядом осматривая стоящего к нему и его товарищам спиной Фуутсу. — Рядом протекает Элегантная Река Кагасуи.

Сатору хмыкнул, проведя в уме параллель между Шестью Холмами Совершенства и Шестью Парамитами. Для него было очевидно, что всё это связано с буддизмом. В конце концов и его собственные Шесть Глаз из прошлой жизни звались именно так из-за того, что его предки верили в божественное происхождение этой проклятой техники. Небесные Глаза, что возвышают пользователя над всеми шестью мирами и помогают ему достигнуть всех Совершенств. Два Ока, ведущие к самим Небесам.

— Великолепно, Шисуи. — Дружелюбно отозвался Хей, передавая журнал и пишущую принадлежность робеющему перед ним стражнику. — Что же, мы можем выдвигаться. Сразу же к Дворцу Огня, ребята.

— Да-а-а, сенсей. — Сатору устало протянул и закинул руки за голову, потягиваясь всем телом и ничем не выдавая свою осведомлённость.

Он сделал определённые выводы и поделился собственными размышлениями с товарищем из Учиха. Им, разумеется, не стоило в данный момент времени предпринимать слишком резкие движения в сторону своего наставника, который оказался агентом из АНБУ Корня. Как и делится информацией с недружелюбным Ю, который помешать их небольшому плану из-за собственной неосведомлённости как раз таки и не мог. Годжо просто-напросто сказал Шисуи, что они обратятся к нужным людям, которые способны решить такую деликатную проблему, лишь по возвращении в селение.

Про зацепившее его ухо «проклятье» клана Учиха бывший шаман интересоваться у брюнета не стал, разумно давая ему время, чтобы отойти от пережитых эмоций. Проблема не горела, а это значило, что и торопиться никуда не нужно. Ему ещё из прошлого мира безошибочно известно, что спорость зачастую вредит делу, чем помогает. Тем более и спешить-то ему, собственно, некуда, ведь сокомандник под его чутким присмотром не пропадёт, уж это он мог сказать наверняка. Годжо обязательно об этом позаботится.

Одиннадцатая команда шагала сквозь чистые и широкие улицы столицы Страны Огня. Шисуи и Сатору с любопытством поглядывали по сторонам, и даже Фукутора периодически метал быстрые взгляды в переулки, на дома, людей и различные культурные заведения. Нынешний даймё Страны Огня пятнадцать лет назад ввёл крайне строгий закон, запрещающий строить в пределах Великого Города Мириады Огней игорные заведения и увеселительные дома. Помимо всего прочего, в Хикаригаоке строго воспрещалось повышать голос, а также шуметь и работать в день, в который правитель Страны Огня праздновал свой день рождения. Кара варьировалась

от «степени тяжести» нарушения воли даймё, определявшейся по косвенным свидетельствам и некоторым уточнениям в самом законе. Шиноби тоже должны были проявлять в этом городе осторожность — передвигаться верхними путями здесь точно нежелательно, к такому тут привычных самый минимум.

Хикаригаока, точно языки потрескивающего пламени, никогда не была спокойным городом. Вместо праздности Весёлой Столицы Страны Огня — Кварталов Тандзаку — здесь царили в гармоничном слиянии беззаботность и суетливое волнение. Каждому человеку находилось в этой обители порядка своё место, потому как лентящих и бездомных здесь не привечали. Ничто не должно портить взор самого солнцеликого даймё Страны Огня. Блюстители порядка сновали тут и там, внимательно следя за каждым человеком и состоянием улиц.

Прекрасная плитка украшала аллеи и дороги, кладка была идеальной — гладкой и ровной, даже найти трещинку в этой замысловатой мозаике представлялось чрезвычайно сложным испытанием. Несмотря на солнечное лето, все кленовые сады пестрели алыми шапками листьев. Гребни крыш аристократических поместий напоминали волны беспокойного моря, и почти с каждого такого гребешка свисали завораживающие бумажные фонари и лампы. Ночью Хикаригаока была неотразима, действительно соответствуя своему титулу Великого Города Мириады Огней.

Однако, несомненно, сердцем этого чуда человеческих усилий являлся Замок Огня, гордо располагавшийся на горбатом лесистом холме. От него отходила лишь одна дорога вниз, будто аорта — от сердца. Скрытая высотой и за большими каменными стенами крепость оставляла бесчисленных горожан в неведении о том, что происходило внутри. Окружённое громадным рвом, который был полон воды, это величественное сооружение создавало впечатление неприступного и неприкасаемого. Крыши многоэтажных пагод были выше любых иных в Хикаригаоке. Без всяких сомнений, только лишь в таком месте мог жить даймё могущественной Страны Огня, одной из известной на весь мир пятёрки элементарных государств, что господствуют на всём континенте и островах.

Невероятный город, который стремилось посетить множество самых различных людей.

Попасть на придворцовую территорию одиннадцатой команде удалось без каких-либо трудностей. На больших и тяжёлых воротах стояли в строгом карауле двое солдат. Одетых в парадную броню самураев, разительно отличавшейся от таковой у похожих воинов из Страны Железа, убедили в дружелюбных намерениях пришедших их протекторы шиноби с гербом Конохи, а также продемонстрированный красный свиток, на котором красовалась яркая и легко замечаемая печать самого хокаге, лидера Деревни, Скрытой в Листве. Их легко пропустили внутрь.

Такая массивность строений и оборонительных сооружений напоминала Сатору схемы оборонительных укреплений на территории клана Годжо из исторических хроник времён эпох Кодай и Эдо. Это было похоже на отдельное поселение, каждая улочка в котором напоминала элемент лабиринта, очень непростого и запутанного, быстро минуть который можно было лишь с помощью чужих подсказок. Придворные аристократы и слуги сновали тут и там, суетясь, занимаясь чем-то своим. У замка было несколько «уровней», последний из которых, самый высокий, и был центром, где располагалась резиденция даймё. Сердце было защищено стенами надёжно, так сразу количество ворот было не сосчитать даже сноровистым шиноби с зоркими глазами, однако благодаря своей эрудированности бывший шаман точно знал, что их было не меньше двадцати, одиннадцати крепостных башней и пятнадцати прочих оборонительных

сооружений.

Во внутренних садах обитали пёстрые фазаны, в прудах плавали славно откормленные утки и карпы. Даймё, очевидно, жил на очень широкую ногу, ни в чём себе не отказывая и не стесняясь. Скромность для таких людей была излишня. Ухмылявшийся Сатору не прекращал разглядывать все эти убранства. Фукутора и Учиха выглядели по-настоящему ошеломлёнными, даже и близко не ожидая ничего подобного. Один лишь Фуутсу Хей сохранял апатичность и отстранённость в собственном настрое. Замок Огня давно не знал осад, последняя из них была ещё тогда, когда не родился даже первый хокаге Сендзю Хаширама. Этот целый отдельный мир в Хикаригаоке поглотила беззаботность, здешний воздух был напитан ежедневной рутиной, а даймё баловался мимолётными странными желаниями и капризами.

«Для старых людей это нормально. — Пускай Сатору и был безумно предвзят к любому пожилому человеку даже с крупницей власти, но наслаждаться местными красотами ему это не мешало в принципе. — Копаться в мелочах и не думать о нужном. Ну, хоть страной правит, и то сойдёт. Но кто-нибудь молодой на посту даймё точно бы не помешал».

— Почему здесь так много живности? — Уже совсем не скрываясь, Фукутора осматривался по сторонам, и ему, казалось, не удавалось найти самому себе место. — Эти птицы уходят на стол даймё?

— Кто его знает. — Хмыкнув, беззаботно ответил Фуутсу и пожал плечами. — Никогда не интересовался такими подробностями. Но ты, на всякий случай, в резиденции даймё свои предположения не выкладывай.

Ю кивнул с серьёзным лицом, посчитав наставление сенсея вполне обоснованным и имеющим право на жизнь. Что в некоторой степени удивляло остальных, Сатору до сих пор так и не открыл свой рот. На самом деле ему было нечего сказать по делу, да и желания он такого не имел. Не было у него настроения для искромётных шуток и подколов. Не будь внешние обстоятельства столь раздражительно неоднозначными, он бы непременно сейчас веселился. Но у него находилось слишком много поводов подумать лишний раз над всем произошедшим. Как минимум, ему нужно было примерно оценить, насколько важным посторонним фактором в его жизни теперь является Орочимару. Он мог сказать лишь приблизительно, но было ясно, словно день, что влияние будет ощутимым.

Сенсей его команды же, который оказался агентом АНБУ Корня, пока что не подавал никаких признаков того, что его смутило отсутствие послания. Это могло означать две вещи: он не знал о том, что ему предстояло получить приказ, или же он просто быстро привык к заданным условиям, не заикливаясь на поручениях начальника.

Про Шимура Данзо Годжо не знал ничего, кроме того, что тот являлся старейшиной деревни, скрытой в листве. Но, учитывая слова Орочимару, он тоже был для него крайне опасен. Ему не нравился результат политики третьего хокаге. И его явно настораживал тот интерес, который к нему проявил змеиный саннин. У него появилось ощущение, словно он угодил в улей шершней, и теперь каждый из них считает своих долгом нацелить на него жало. По крайней мере у него имелись и преимущества: знакомство с джинчуурики девятихвостого демона-лиса и героем Листа, намечающаяся дружба с гением сильнейшего клана Конохи, а также две новые техники на основе Безграничности, созданные им. Они превращали его в настоящую неостановимую машину даже на том уровне силы, на котором он находился сейчас, Сильнейший в этом не сомневался и на миг.

«С такими картами уже можно будет что-нибудь проделать...»

— Ну... — Уже седой даймё Страны Огня, потирая полной ладонью свой второй подбородок, замасленным и абсолютно незаинтересованным сонным взглядом разглядывал полотно распечатанного свитка с сообщением от Хирузена Сарутоби. — Достопочтенный хокаге просит слишком много.

Сатору слегка выпучил глаза от удивления, едва сдержав рвущийся наружу хохот. Ему стало понятно, что третьего хокаге в серьёз не воспринимает даже обычный человек, пускай тот и был даймё. Ситуация уж совсем комичная. Сам факт того, что тот осмеливался говорить такие слова в присутствии шиноби Конохи, где хокаге — есть фактический единоличный правитель, за которым всегда остаётся последнее слово... Весьма показателен.

Джонин-наставник одиннадцатой команды приподнял брови. Изумлению остальных генинов тоже не было предела. На лице Шисуи даже отразилась оскорблённость, будто эти слова он воспринял упрёком именно ему. Учиха уважал не только лишь свой клан, но и селение, в котором родился, в том числе. Для него подобные слова от обычного человека оказались до болезненного неприятными.

— Значится, волею моею решаю я поступить так. — Правитель Страны Огня, больше не отягощая свою руку присутствием в ней свитка, передал его подобрвавшемуся слуге и поудобнее устроился на своём троноподобном кресле. — Уведомите достопочтенного хокаге о том, что средства, провиант и прочее поступят не через седмицу, а через две. За сим объявляю, что аудиенция подошла к концу.

Все члены одиннадцатой команды вместе с их наставником, кроме Сатору и Ю, сильно хмурились. Шисуи и Хей явно не оценили слова правителя.

Вот только поделаться с этим они ничего не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3735741>